

Вот как интересен срез подобного зрелища, если рассмотреть на него с точки зрения символической той космической драмы, которая ежеминутно разыгрывается с человеком и вместе с ним.

На первом, самом реальном плане — человек из плоти и крови, с огромным самоощущением, пытающийся покорить природу и переделать мир. Царь природы и венец творения. В современном театре (ибо времена Софокла давно прошли) это — полная иллюзия самостоятельности.

Второй план — объемная кукла на ширме — как бы уже уточнение возможностей человека: вещная, материальная, телесная форма, которую осязают и которой управляют.

И третий план — полупрозрачный экран, на котором действуют или твистят или почти бесплотные куклы, причем часто они — как бы двойники, зеркальные первого и второго планов, переходящие по ходу развертывания сюжета с одного плана на другой. И это — самое важное с точки зрения символического выражения жизни Космоса и человека как его части. А теми или фигури китайских кукол с луть приглушенным, матерный экран цветом можно рассматривать и как эфирные тела людей.

Полупрозрачный же экран театров теней — символ разделения планов реальности и их связи. Экран — это окно в более тонкие планы Космоса.

Думается, нет нужды говорить, почему театр теней мог возникнуть у нас только как театр детский. Технические возможности экрана разнообразнее, чем куклового театра на ширме, и поэтому он более приспособлен для создания спектаклей именно по волшебным сказкам, где много превращений. А кто верит в чудеса? Конечно, дети. Они ведь

еще недавно оттуда. Их еще мифологическое сознание не расчленило многомерное бытие. Потому для детей чудеса — не чудеса, а настоящая жизнь, миф, т.е., как считал русский философ XX века А. Лосев, полнота бытия, которой давно лишены взрослые.

Конечно, народы Европы в своем развитии тоже проходили стадию мифологического сознания, но почему, создавая театр живого актера и куклол, они не создали теневое? Наверное, потому, что по каким-то неведомым нам пока причинам уже древнегреческая в своей мифологии масса да отделили мир умерших, мир теней, от живущих; смерть им представлялась только концом жизни, и отношение к ней было сугубо отрицательным. В древстве Аида тати умерших тосковали и мучились именно потому, что у них не было возможности вернуться в мир живущих. Хотя Пифагор и Платон, получившие посвящение в храмах Египта, имели представление о реинкарнации, это знание осталось за семью печатями.

Конечно, современный Восток уже давно и в значительной степени утратил мифологическое сознание, но значительно дольше, чем Европа, «дремал», поддаваясь соблазну логического мышления. А поддавшись европейскому влиянию, преимущественно в городах, сохранил многие национальные традиции. И потому теневой театр для него по-прежнему необходимо, родное и любимое зрелище. А для европеизации начиная с XIII века — это лишь зачатая, чисто эстетическая забава.

Мне же иногда наш необычный театр кажется нежным и прекрасным цветком Востока, символом чистоты и духовности.

Заслуженная артистка России Нелли Кондрашева с куклой китайского театра теней. фото Виктора Шуленкина

шми. Усопший глава рода обожествлялся и становился для потомков духом предка и покровителем рода, у которого просили совета и помощи. И являлся он мог только в виде тени — символа невидимого, но существующего потустороннего мира.

Посвященные рода общались с предками, богами и духами посредством своего ритуала, непосвященные видели их на экране теневого театра.

В традиционном индонезийском тевом театре ваияг-пурабо белое полотно экрана символизировало ту область Космоса, где жизнь существует вне формы, в неупорядоченном состоянии, а развитие, как известно, происходит изнутри вовне. Источником света — это Солнце, податель жизненной силы, а кукловод-даданг — Творец, дающий развитию духовный импульс. В его подчинении многочисленные куклы — материальные формы для воплощающихся через них духовных существ (богов, мифи-

ческие герои, духи стихий и природы), как положительные, так и отрицательные. У каждого — свои цвет, поза, абрис, одежда. Они заданы раз и навсегда: ведь они вечны, не подлежат изменению и должны быть узнаваемы. Все куклы тростевые, во время представления заостренный конец трости втыкали в дерево мягкой породы, лежащее перед экраном, которое символизировало землю.

Один кукловод не начинал представление без сложного ритуала, в котором просил богов и героев воплотиться в куклы и одухотворить их. Тщательно выбиралось и освящалось место для представления. Профессия кукловода считалась очень почетной, и тайны искусства теневого театра передавались от отца к сыну или от учителя к ученику. Сельские жители обязательно пригласили артистов теневого театра на все религиозные праздники, а также по случаю рождения ребенка или свадьбы. Как

правило, разыгрывались сюжеты из национальной мифологии, а также варианты индийских эпосов «Рамаяна» и «Махабхарата». Длительные представления в течение нескольких дней, точнее — ночей.

Конечно, в разных странах Востока эстетика и сюжеты традиционного теневого театра различны, но в основе их всегда лежит именно религиозно-космическое миропонимание, ведь созерцание и медитация так и остались основой души китайца и японца, индийца и малайца.

А то, что понимается в медитации, по полочкам не разложив и не классифицируешь, как в научном знании, где познаваемый объект изначально отделен от познающего субъекта. Немногого улавливают различия между знанием и пониманием. Знание выводится из фактов, его можно передать другому. А понимание? Истина лежит в сфере понимания, доказат ее невозможно. Можно лишь указать на истину или показать ее. Истина многомерна, и только символ вызывает к ней направление. Кукловод — ориентир в движении к истине, и, по мере того как развертывается его значение, он и сам становится этим движением.

На что же можно указывать существование такого организма (живого существа!), как теневого театр? Ведь раз он возник на заре человечества и многие тысячелетия живет и здравствует, значит, он выражает одну или несколько существенных сторон Космоса — Жизни — Истины?

Наверно, он указывает на то, что жизнь неисчерпаема, а потому загадочна и небезопасна, как ночь, но и открыта для понимания, которое есть свет и солнечный день. Если человек живет в согласии с Космосом, то жизнь благодатна для его развития, его счастье для восхождения к духовности.